

Принца, прижалъ ихъ къ сердцу и съ выраженіемъ удивленія и живѣйшей благодарности, сказалъ: „какъ, Государь! желая помочь мнѣ въ моемъ разстроенномъ положеніи, Вы побѣдили свое упрямство, преодолѣли скуку и опшращеніе, неразлучные съ первыми уроками въ моемъ искусствѣ? Теперь я съ гордостію могу принять отъ Васъ сей достойный подарокъ; онъ возвращаетъ мнѣ мое спокойствіе, мое счастье. О, какъ пріятно мнѣ быть Вамъ обязану! — Эша черта добродушія, силы и постоянства должна быть извѣстна свѣту; Помощки Ваши должны узнать объ ней, — она принадлежитъ Истории. — Но кто будетъ сему удивляться, и можно ли менѣ ожидать отъ Помощка *Генриха IV*?“

Перев. В. Соколовъ.

Т Ъ М А.

(Изъ *Лорда Байрона*.)

Я видѣлъ сонъ, который не совѣтъ былъ сонъ. Свѣшозарное солнце погасло, звѣзды безъ лучей спрانشвовали во мракъ посреди вѣчнаго пространства; оледенѣлая, и какъ бы слѣпая безъ луны земля висѣла въ сумрачномъ воздухѣ. Ушро приходило, уходило и опять возвращалось; но не приводило съ собой дня. Въ ужасѣ всеобщаго бѣдствія,

люди забыли свои спраспи: самыя холодныя, себя-любивыя сердца помились одною поспребноспью — поспребноспью свѣша. Повсюду зажигали огни и шолпились около сіяющаго пламени: Преспшлы и черпоги Царей, хижины, дома сожжены для поданія знаковъ. Города сдѣлались добычею пожара — и люди шолпились вокругъ пылающихъ домовъ своихъ, чшобъ еще разъ увидѣшь другъ друга. Счастливы шѣ, которые обипали близъ жерла горъ огнедышущихъ. Міръ шипался еще одною надеждою, смѣшанною съ безчисленными спрашами. Зажгли лѣса, но пожаръ быспро пожиралъ ихъ; скоро осшавался шолько пепель. Древесныя ши догорѣвъ, съ шрескомъ пошухали, и все въ прежній мракъ погружалось. Ихъ подвижное пламя бросало свѣшпъ молній на чело смершсныхъ и давало имъ видъ необыкновенный. Одни кидались на землю, закрывали лице и плакали; другіе, скреспивъ на груди руки, опускали голову, и силились улыбнутья. Большая часъ бѣгала шуда и сюда и хлошала о дровахъ для надгробныхъ кошпровъ своихъ. Они взглядывали безпокойно и мушными глазами на завѣсу неба, подобную гробовому крену, наброшенному на шрупъ міра, и пошомъ валялись въ пыли, скрежешали зубами, ре-вѣли какъ дикіе звѣри и богохульшествовали. Хищныя шпицы, испуганныя, дешали почши по землѣ, испускали ошврашительныя крики и шщешно били воз-духъ крыльями. Самыя люшые звѣри сдѣлались смирны и боязливы; змѣи преспыкались и свивались въ

присутствіи людей; шипѣли, но забывали ядовитое жало. Ихъ убивали на пищу; и скоро война, на минушу усыпленная, воспрянула съ новою яростію . . . . только кровью покупали себѣ хлѣбъ насущный, и каждый, удалясь въ свой вершепъ, пожиралъ свою добычу. Любовь забыта; у всѣхъ оставшихся въ живыхъ была одна мысль, — мысль о смерти близкой и безславной. Мучительный голодь шерзаль ихъ ушробу . . . челоѣки умирали и ихъ кости лежали непогребенными. Тотіе шрупы пожирались людьми споль же худощавыми; псы нападали на собсшвенныхъ господъ своихъ, всѣ, исключая одного, кошорый оспался вѣренъ шрупу бывшаго своего господина и защищаль его ошъ пшицъ, звѣрей и людей голодныхъ, до шѣхъ поръ, пока иные изъ нихъ издохли ошъ голода, а другіе начали грызшь шѣла издыхающихъ. Сей песь не хошѣлъ приняшь пищи; онъ выль жалобно и безпреспанно, и умирая лизаль еще руку, кошорая уже не могла ласкашь его.

Мало по малу голодь опустошилъ вселенную; оспались въ живыхъ шолько двое: непримиримые враги между собою. Они встрѣшились подлѣ угасающихъ угольевъ олшаря, на кошоромъ лежали священныя ушвари, пригошвенныя для мірскаго упошребленія; холодными и безобразными руками разгребли они еще неспелѣвшую золу, раздули огонь, кошорый вдругъ ярко вспыхнулъ. Они взглянули

другъ на друга, узнали себя, вскрикнули, и умерли, уяснувшись своего взаимнаго безобразія.

Свѣтъ опустѣлъ; цвѣтущіе города, многолюдныя области представляли какое-то смѣшеніе: безъ перемѣны времянь года, безъ зелени, безъ деревьевъ, безъ людей, безъ жизни — хаосъ смерти, вещество неподвижно. Рѣки, озера, моря стояли тихи и безмолвны; ничто не нарушало молчанія ихъ бездны; корабли безъ пловцевъ гнили у берега; ихъ мачты падали, но не колыхали водъ своимъ паденіемъ. Волны замерли; они лежали какъ въ могилѣ. Луна, имѣвшая вліяніе на ихъ срочное движеніе, уже не свѣтила. Вѣтры спали въ спячемъ воздухѣ; облака разсыялись: тьмѣ въ нихъ не было надобности; тьмою покрылась вся вселенная.

Я.

Царское село.

1824.

Н О В О С Т И Л И Т Т Е Р А Т У Р Ы.

Іюнь 1825.

П Р О З А.

День Рождества. (*)

Ничто въ Англіи не дѣйствуетъ шакъ на мое воображеніе, какъ оспашки древнихъ обычаевъ и праздниковъ. Они приводятъ мнѣ на память упро жизни моей, когда я представлялъ себѣ въ каршинѣ свѣшь и людей, зная ихъ только изъ книгъ, какъ и нынѣ, и въря Спихотворнымъ вымысламъ. Мнѣ кажется, будшо я вижу шѣ опдаленные вѣки, въ кошорыхъ, можешъ бышъ по нѣкошорому предубѣжденію, представляюща мнѣ люди, обходисельнѣе, веселье и проспосердечнѣе нынѣшнихъ. Не безъ сожалѣнія замѣчаю, что исчезающъ древніе обычаи опъ времени, и еще скорѣе кажется опъ моды. Они уподобляюща живописнымъ зданіямъ древняго

(*) Изъ книги, недавно написанной Американцемъ Вашингтономъ *Прингож*, подъ названіемъ: *Эскизы, или Замѣчанія о нравахъ, обычаяхъ и Словесности Англичанъ и Американцевъ*. Она имѣла удивительный успѣхъ не только въ Америкѣ, но и въ Англіи. Въ годъ вышло чешыре изданія сего шворенія. Оно переводится на Руской языкъ и будетъ скоро опдано въ печашъ. — *Изм.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

двенадцатой книжки.

П Р О З А.

	Стр.
О нравственности, основанной на Религіи	1.
Благощворительность и тщеславіе. — Арабская сказка	20.
Воспоминаніе о селѣ Савинскомъ и о добродѣтельномъ его хозяинѣ	66.
Черный паукъ. — Нѣмецкая народная сказка	91.
День Рождества	145.
Мысли	153.
Рѣчь, говоренная по случаю годичнаго воспоминанія о взятіи Парижа	159.
Учитель числосписанія. — Историческій анекдотъ	164.
Тьма. (Изъ Лорда Байрона.)	172.

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я.

Аншологическій опривокъ	50.
Сеснръ	—
Ишалія	51.
Жажда покоя. (Изъ Псалма.)	53.
Эпиграмма	55.
Мелодія. (Изъ Лорда Байрона.)	—
Сатпра на скупыхъ. (Изъ Горациа.)	56.
На смерть младенца	61.
Въ Альбомъ Е. И. К — ой	63.
Любовное размышленіе	—